

На следующий день Мэн Чэнъин проснулся в постели и, открыв глаза, с удивлением обнаружил, что Оу И всё ещё не ушёл. Тот сидел в кресле-мешке, которое Мэн Чэнъин когда-то купил, в неудобной позе, его высокий силуэт казался сжавшимся, и в этом было что-то жалкое.

Мэн Чэнъин перевернулся и сел, почувствовав, что его задний проход, который должен был бы болеть, был прохладным и успокоенным. Видимо, Оу И нанёс ему мазь.

«Как необычно», — подумал Мэн Чэнъин про себя.

Но, возможно, это больше похоже на него...

Оу И, услышав, как Мэн Чэнъин сел, повернулся к нему. Тогда Мэн Чэнъин заговорил:

— Господин Оу, я хочу кое-что вам сказать...

Он думал об этом с вчерашнего дня, и хотя ещё не решил, как именно это сформулировать, судя по вчерашним событиям, это нужно было обсудить.

— Подожди, — Оу И поднял руку, чтобы остановить его, на его лице не было никаких эмоций, но в глазах не было привычной уверенности. — Давай сначала обсудим то, что я сказал вчера.

Увидев удивлённый взгляд Мэн Чэнъина, Оу И, видимо, принял его вчерашний отказ за недоверие, а нынешнее удивление — за радость. Его тон из неуверенного стал самодовольным:

— Удивлён? Даже пьяный, я не нарушаю своих слов. Всё, что я сказал вчера, было серьёзно. Ты не хочешь выйти за меня замуж?

Хотя это был вопрос, его тон был крайне уверенным, словно он был уверен, что Мэн Чэнъин согласится.

Мэн Чэнъин почувствовал только облегчение, понимая, что сложность его задачи возросла. Глядя на самодовольного Оу И, который, казалось, ждал его согласия, он осторожно спросил:

— Господин Оу, почему у вас возникла такая идея?

Он перешёл на вежливую форму, увеличив дистанцию между ними. Оу И, похоже, почувствовал это, и его тон стал резче:

— Я думаю, что за последние два года я достаточно наигрался, и старик Лу и другие советовали мне найти кого-то, чтобы остепениться. Ты, как мне кажется, очень подходишь. Как насчёт этого?

Он заметил, что Мэн Чэнъин почему-то колеблется, и, решив, что тот о чём-то беспокоится, добавил:

— Я не буду тебя обижать, и если я буду в хорошем настроении, то, возможно, даже не стану подписывать брачный контракт.

«Так он наигрался и хочет остепениться с таким, как я?» — подумал Мэн Чэнъин.

Наверное, он действительно устал.

До встречи с Мэн Чэнъином и в первые месяцы их отношений Оу И был настолько целомудрен, что это вызывало подозрения в его холодности. Его друзья говорили, что господин Оу никогда

никого не содержал, и они не понимали, почему он выбрал именно тебя. Они даже похлопывали Мэн Чэнъина по плечу, советуя ему хорошо справляться.

Но потом, возможно, попробовав запретный плод, или потому что Мэн Чэнъин не мог удовлетворить его сложные вкусы, Оу И начал развлекаться с друзьями на стороне.

И в то время их отношения уже были достаточно близкими, они виделись почти каждый день. Но Оу И всё равно продолжал играть, и он не только не скрывал этого от Мэн Чэнъина, но и часто просил его приезжать за ним.

Когда Мэн Чэнъин впервые услышал такую просьбу, он был ошеломлён, думая, что в его обязанности это не входит, и, возможно, за это нужно дополнительно платить.

Но, чтобы удовлетворить все желания своего покровителя, он, конечно же, поехал. Он думал, что сможет сохранить спокойствие, но, увидев, как Оу И ласкает другого, его дыхание на мгновение остановилось.

Как бы то ни было, он не хотел видеть, как Оу И целует кого-то ещё.

Тогда Мэн Чэнъин грубо встал между ними, и Оу И лишь на мгновение удивился, а затем засмеялся, его улыбка была многозначительной, и он не рассердился.

В машине по пути назад Оу И, зная ответ, спросил:

— Что ты тогда делал?

Мэн Чэнъин долго запинался, но в конце концов сказал:

— Я не хочу, чтобы ты целовал кого-то ещё.

Он думал, что Оу И разозлится, почувствовав, что его содержанка слишком вмешивается в его дела, но тот не рассердился, а снова засмеялся:

— Тогда в следующий раз я не буду целовать других.

И когда Оу И снова позвал Мэн Чэнъина за ним, он действительно сдержал своё слово, даже если его рука лежала на талии молодого парня, он не поцеловал его.

Мэн Чэнъин уже научился отвлекаться и контролировать себя, спокойно вошёл, чтобы принести им завтрак, помочь Оу И взять сменную одежду и отвезти его в офис.

Молодой парень, пока Оу И разговаривал по телефону, думал, что приехал его соперник, и заранее насторожился. Но тот, кто вошёл, выглядел совершенно спокойным, даже не взглянул на талию, которую он специально позволил Оу И обнять, и шёл прямо, как обученный высококлассный дворецкий.

— Он... твой ассистент? — Молодой парень был в замешательстве. Если бы не прекрасное лицо Мэн Чэнъина, он бы точно решил, что этот человек — ассистент или дворецкий господина Оу.

Оу И ничего не сказал, лишь поднял бровь, давая знак Мэн Чэнъину ответить.

Мэн Чэнъин подумал и сказал:

— Нет, я работаю в той же сфере, что и ты, только мой уровень выше, и круг обязанностей

шире.

Молодой парень был потрясён, долго не мог прийти в себя, сомневаясь в своих ушах.

Услышав слова Оу И о том, что он «наигрался и хочет остепениться», Мэн Чэнъин не разозлился, а, наоборот, почувствовал облегчение.

«Хорошо, что он не искренне хочет жениться на мне, иначе я бы чувствовал себя слишком виноватым», — подумал он.

Думая так, Мэн Чэнъин почувствовал лёгкость, и на его губах появилась улыбка.

Оу И, увидев его улыбку, тоже успокоился. Затем он услышал, как Мэн Чэнъин сказал:

— Господин Оу, то, что я хочу сказать, тоже связано с вашими словами...

«Что связано? Он тоже давно меня любит и хочет признаться?» — подумал Оу И.

Оу И не смог скрыть свою гордость и чуть ли не запел.

— Дело в том, что я... встретил человека, которого люблю. — Мэн Чэнъин с искренним взглядом смотрел на Оу И.

Мэн Чэнъин использовал слово «встретил» очень удачно, создавая впечатление, что он только что осознал свои чувства, хотя «встретил» также означало буквально «столкнулся».

Оу И на мгновение застыл, его мозг опустел, и он смотрел на Мэн Чэнъина, на его лице всё ещё оставались следы гордости и даже радости.

— Когда вы меня содержали, мы договорились, что если у кого-то из нас появится любимый человек, мы можем прервать наши отношения... — Мэн Чэнъин медленно говорил, стараясь быть максимально тактичным, чтобы не разозлить Оу И.

Но Оу И не рассердился. Он был в полном шоке.

У него есть любимый человек? И это не я?

Он хочет расстаться со мной из-за этого?

Внезапно в нём вспыхнула запоздалая ярость, и он уже хотел закричать: «Когда мы договаривались...»

Но он встретился с глазами Мэн Чэнъина, ясными и живыми, с лёгким недоумением и чем-то глубоко скрытым.

Оу И вдруг вспомнил их первую встречу, когда Мэн Чэнъин смотрел на него точно так же. И он действительно вспомнил их договорённость, и его гнев угас.

Тогда его друзья каким-то образом раздобыли VIP-карту в одном баре, который был доступен только для членов клуба, и все посетители были богатыми и знатными, намного выше их уровня. Кроме членов клуба, все посетители были здоровы, без вредных привычек и инфекций, с приятной внешностью, и, что важнее, с высоким уровнем профессионализма. Они предоставляли отличные услуги, будь то знакомства или содержание, не создавали проблем, не требовали лишних денег, и после окончания не преследовали, а среди них даже можно было

встретить второстепенных знаменитостей.

Оу И слушал их хвалебные речи, и они настаивали, чтобы он пошёл с ними, говоря, что если они встретят кого-то, с кем не смогут справиться, Оу И должен будет их поддержать. Оу И не смог отказаться и пошёл с ними, думая, что просто выпьет и не будет делать ничего другого, но неожиданно встретил Мэн Чэнъина.

Его друзья хоть и раздобыли карту, но могли сидеть только у стойки. Когда народу стало больше, они разошлись с бокалами в руках, чтобы познакомиться с кем-то, оставив Оу И одного за столом. Он скучал, потягивая напиток, когда почувствовал, что кто-то смотрит на него.

<http://bllate.org/book/16316/1472222>